

Земцовская Ярославна Васильевна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В РОМАНЕ ТИБОРА ФИШЕРА "ФИЛОСОФЫ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ"

Статья представляет собой анализ художественного времени романа современного английского писателя Тибора Фишера "Философы с большой дороги". Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью творчества Тибора Фишера, в особенности российскими исследователями. Основное внимание автор акцентирует на анализе соотношения настоящего, прошлого и будущего времени в романе, взаимообусловленности повествовательной стратегии текста и его временной организации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 89-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. **Киселева Т. Н.** Преодоление лексико-грамматической интерференции при обучении немецкому языку как второй специальности при первом английском: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1989. 16 с.
14. **Китроская И. И.** Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку (в свете психолингвистического анализа явлений переноса): дисс. ... канд. пед. наук. М., 1970. 227 с.
15. **Лapidус Б. А.** Обучение второму иностранному языку как специальности: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980. 173 с.
16. **Перестронина И. Л.** Формирование языковой компетенции при обучении лексике второго иностранного языка (на примере англо-французских когнатов): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2003. 20 с.
17. **Попова Н. М.** Интерференция при многоязычии (адвербиальные способы выражения итеративности): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993. 23 с.
18. **Issues in Second Language Acquisition. Multiple Perspectives** / ed. by L. M. Beebe. Boston, MA.: Heinle & Heinle, 1988. 190 p.
19. **Larsen-Freeman D., Long M. H.** An Introduction to Second Language Acquisition Research. London: Longman, 1991. 398 p.
20. **Neuner G., Hufeisen B., Kursisa A., Marx N., Koithan U., Erlenwein S.** Deutsch im Kontext anderer Sprachen. Tertiärsprachendidaktik: Deutsch nach Englisch (Fernstudieneinheit). Erprobungsfassung. München: Goethe Institut Inter Nationes, 2003. 181 S.

PECULIARITIES OF FUTURE TEACHERS' LEXICAL COMPETENCE FORMATION WHILE TEACHING ENGLISH LANGUAGE AFTER GERMAN ONE

Zhovtyuk Nataliya Petrovna

*Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University, Ukraine
loztik@gmail.com*

The problems of the lexical competence formation of future teachers studying the English language as the second foreign one are considered in the article taking into account the influence of the native and the first foreign (German) languages. Interference and transfer phenomena are considered, which naturally appear under trilingualism conditions. The factors that are necessary to take into account while training are singled out.

Key words and phrases: lexical competence; second foreign language; trilingualism; interference; transfer.

УДК 82-313.1

Филологические науки

Статья представляет собой анализ художественного времени романа современного английского писателя Тибора Фишера «Философы с большой дороги». Актуальность работы обуславливается недостаточной изученностью творчества Тибора Фишера, в особенности российскими исследователями. Основное внимание автор акцентирует на анализе соотношения настоящего, прошлого и будущего времени в романе, взаимоотноисленности повествовательной стратегии текста и его временной организации.

Ключевые слова и фразы: соотношение настоящего, прошлого и будущего; ирония; скепсис; мотив пьянства; мотив еды; хронотоп дороги; историческое время; «сомневающееся» бездействие.

Земцовская Ярослава Васильевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
anvalsorya@mail.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В РОМАНЕ ТИБОРА ФИШЕРА «ФИЛОСОФЫ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ»[©]

Роман современного английского писателя Тибора Фишера «Философы с большой дороги» повествует о приключениях бывшего преподавателя философии Эдди Гроббса и его напарника по ограблению банков Юббера. За таким «криминальным» сюжетом кроются в меру ироничные размышления о философии, о вере и разуме, о чувстве и рассудке, о смысле сущего и месте человека в этом сущем. Одной из самых значимых категорий романа Тибора Фишера становится время. О времени чаще всего рассуждает главный герой романа – бывший философ, глава банды грабителей банков – Эдди Гроббс, который тщетно пытается осознать суть времени. Эдди Гроббс размышляет о времени историческом, о времени как основной философской категории и особо его волнует быстротекущее время его собственной жизни.

Повествование в романе ведется от лица главного героя, и, согласно классификации диегетических нарраторов, «повествующих –ж?» Сьюзен Лансер, представленной в исследовании В. Шмида «Нарратология», Эдди Гроббс является нарратором-протагонистом [5, с. 95]: весь роман состоит из воспоминаний, приключений, лирических отступлений главного героя. Основная канва событий, связанная с ограблением бандой философов банков Франции, излагается в романе в линейной последовательности, но обрастает рядом хаотично расположенных лирических отступлений, воспоминаний, переживаний, размышлений главного героя. Повествователь структурирует все описываемые события согласно их временной принадлежности к прошлому,

настоящему или будущему, соответствующим образом называя главы всего романа. Уже на формальном уровне в романе особую значимость обретает соотносительность настоящего, прошлого и будущего времени.

Настоящее время в романе, в рамках которого совершаются приключения банды философов, противопоставлено прошлому, которое в свою очередь представлено рядом вставных новелл, повествующих о тех событиях, которые происходили с главным героем до его переезда во Францию. Эти новеллы, словно бусины, нанизываются на сюжетную канву настоящего. Они не имеют никакой линейной последовательности, иерархии, полностью зависят от настоящего и существуют лишь в виде случайных ассоциаций и воспоминаний главного героя. Прошлое рассматривается в романе с позиции настоящего. «Настоящее рождает прошлое и подчиняет его себе, а не наоборот» [1, с. 108]. Реалии настоящего заставляют Эдди Гроббса вспомнить свое по большей части безрадостное прошлое. Зачастую катализаторами возникновения воспоминаний в сознании главного героя выступают вещи из прошлого. Так, например, после очередного ограбления банка Эдди Гроббс обнаруживает свою фотографию на первой полосе утренней газеты. Эдди вспоминает, что фотография эта взята из архива одного из издательств, в котором его безуспешно пытались опубликовать. Фотографией открывается ряд новых приключений из прошлого: после долгих уговоров и щедрых денежных поощрений сотрудница книгоиздательства, заключившего с Эдди Гроббсом договор на написание им книги по истории философии, похищает философа, заточает на острове Баре и насильно заставляет его исполнить условия договора. Под гнетом давления философ приходит в полное бездействие, и сотруднице книгоиздательства самой приходится написать за него книгу.

Намного реже Эдди Гроббс вспоминает счастливые моменты своего прошлого. Так, по дороге в Тулон между страниц лозбовского Диогена он находит «клочок бумаги с нацарапанным на нем –«Спасибо!»» [4, с. 272] и вспоминает о романе с юной девушкой, приехавшей в Лондон поступать в университет. Все светлые воспоминания Эдди Гроббса связаны с его молодостью, когда у него было «здоровье, будущее и моральные принципы» [Там же, с. 295], когда тяжкий жизненный опыт еще не обременял его. Таким образом, с помощью постоянных отсылок к прошлому постепенно в романе вырисовывается характер его главного героя Эдди Гроббса. Поначалу стареющий философ может показаться очень циничным, безответственным, аморальным человеком, но по мере вовлечения читателя в его внутренний мир, в его жизненные перипетии нам открывается и способный на сострадание, и склонный к рефлексии, к беспощадной самоиронии, и достойный сочувствия Эдди Гроббс. Прошлое раскрывает читателю разные стороны личности Эдди Гроббса, объясняет его поступки: его бегство из Англии, отказ от преподавательской деятельности, отказ от написания книги, его постоянное пьянство и бездействие.

Основной вопрос, который волновал и волнует Эдди Гроббса: «Что же все-таки происходит с нашим миром?» [Там же, с. 153] В чем смысл человеческой жизни? На какой идее зиждется все мироздание? Реальность, которая многие годы окружала Эдди Гроббса, не только не дала ему ответы на эти вопросы, но и неоднократно убеждала его в абсурдности бытия. Все, к чему стремится человечество: карьера, слава, деньги, семья – кажется Эдди Гроббсу лишь бессмысленной суетой. Навязываемые обществом жизненные пути видятся Гроббсу абсурдными и обрекающими человека в конечном счете лишь на страдания. Именно поэтому Гроббс отказывается от преподавательской деятельности: он не хочет предлагать эти ложные пути и другим людям, не хочет нести ответственность за всеобщий обман. Он отказывается быть послушным орудием бессмысленной системы, вот почему он так халатно относится к своей преподавательской деятельности и в конце концов вообще бежит из страны. «Его страшит необходимость учить, предписывать, открывать перед студентом перспективы пути, который обязательно окажется ложным» [1, с. 106]. Поначалу он еще пытается как-то противостоять этой системе, нарушать ее правила. Так, например, когда Эдди Гроббсу поручают проверять работы по философии, он, не читая их, ставит оценки чисто механически: от высшей к низшей и обратно. Но и здесь система в очередной раз доказывает свою абсурдность: никто и не думает оспаривать несправедливо поставленные Эдди Гроббсом оценки. Любое действие в рамках системы оказывается абсурдным. Вот почему Эдди Гроббс предпочитает бездействие как единственную возможность избежать ложного выбора, ложного пути. «Матрац – гарантированная точка опоры в изменчивом мироздании» [4, с. 181] – таков девиз Эдди Гроббса в безумном, непознаваемом мире.

Смерть становится главной темой воспоминаний Эдди Гроббса. И если самоубийство студентов-философов можно рассматривать как единственный способ противостояния абсурдности жизни, то в остальных описываемых в романе случаях смерть выступает как главный индикатор этого абсурда. Так, доктору, предположившему, что его встреча с пациентом Эдди Гроббсом будет последней в силу критического состояния здоровья стареющего философа, действительно не суждено было больше повстречать его, но по совсем иной причине: по иронии судьбы он сам был зарезан собственной женой.

Воспоминания Эдди Гроббса постепенно воссоздают образ прошлого, основными характеристиками которого становятся разрушение, смерть, несчастье, разочарование, отчаяние, абсурд. Эдди Гроббс – незаурядная личность, не желающая повторять ошибки человечества и жить согласно подготовленной обществом схеме – хочет понять смысл всего сущего. Философия, которая в первую очередь изучает проблемы мироздания, оставляет его ни с чем. Отказываясь от своего прошлого, в котором герой не постиг ничего, кроме абсурдности и пустоты бытия, Эдди Гроббс покидает свою родину, «старушку Англию», и уезжает во Францию, страну, где прошла его юность, годы учения, когда он был еще полон надежд, жаждал научного познания, чувственного и духовного опыта. По дороге в Монпелье Эдди Гроббс попадает в автомобильную аварию, теряет все свои документы, деньги, машину и тем самым все, что связывало его с прошлым.

Это переломный момент в судьбе героя. Здесь в силу вступает то «необыкновенное» настоящее, которое и послужило материалом для основной сюжетной линии романа. Физическое бегство из страны, в которой прошла большая часть жизни Эдди Гроббса, дополняется метафизическим бегством героя из несправедливого, непознаваемого мира в мир собственных иллюзий. Герой теряет все связи с прошлым и начинает жить лишь сиюминутным настоящим. Силой собственного воображения он творит иной мир, в котором нет никакой системы, где все подчиняется лишь логике воображения. Герой, который является продуктом творения автора романа, становится творцом собственного мира иллюзий: «Эдди Гроббс из персонажа стал автором, а действительность и все происходящее с ним – проекцией его →» [1, с. 105].

Мир, творимый воображением главного героя, напоминает волшебный мир сказки, основной чертой которой, по наблюдению Д. С. Лихачева, является «малое сопротивление в ней материальной среды» [3, с. 79]. Подобно герою сказки, Эдди Гроббс справляется с любыми трудностями, внезапно появляющимися на его пути. В большинстве случаев ему даже не приходится прилагать какие-либо усилия, чтобы выпутаться из той или иной истории. Сама реальность дарит Эдди Гроббсу невероятное число счастливых случайностей, разрешающих безвыходные ситуации, в которые попадают философы-грабители.

В прошлом Эдди Гроббс тоже пытался уйти от гнетущей реальности в мир собственных фантазий. В этом ему помогал «лучший» проводник в иные миры – алкоголь. В состоянии опьянения реальность казалась Эдди Гроббсу выносимой. Мир обретал ускользящую красоту: «Я созерцал танец рождественских снежинок и думал – как же они прекрасны и какое счастье, что я пьян, ибо, будь я трезв, боль и унижение ни за что не дали бы мне насладиться этим прекрасным зрелищем» [4, с. 92]. Вместе с мотивом пьянства можно выделить еще один не менее важный мотив раблезианского хронотопа в структуре художественного мира романа – мотив еды. Главный герой произведения – толстый философ Эдди Гроббс – не только достаточно часто в потоке своих размышлений касается темы еды, процесс потребления пищи становится для него одним из самых приятных моментов жизни. Эдди Гроббс тоскует по вкусу еды. Девизом его жизни становится формула: «Ешь сейчас!» [Там же, с. 311], что означает: живи сейчас, наслаждайся каждым моментом бытия, чувствуй, ощущай жизнь. Телесная жизнь для Эдди Гроббса кажется самой настоящей, естественной, не требующей никакой системы ложных законов и норм.

Настоящее Эдди Гроббса развивается в рамках авантюрного времени. В связи с этим особо значимым в мире, творимом Эдди Гроббсом, становится хронотоп дороги. Именно в дороге проходит большая часть жизни главного героя, именно на дороге происходит авария, после которой у Эдди не остается ни документов, ни машины, ничего, связывающего его с прошлым миром. По наблюдению М. Бахтина, «дорога особенно выгодна для изображения события, управляемого случайностью» [2, с. 178]. На «большой дороге» «могут случайно встретиться те, кто нормально разъединен социальной иерархией и пространственной далью» [Там же, с. 177]. Здесь могут найти друг друга английский философ и французский бандит-неудачник, здесь наиболее «комфортно», наиболее правдоподобно может существовать мир, творимый воображением Эдди Гроббса.

Герой, так глубоко вживающийся в сотворенное им самим настоящее, не оставляет в своем мире места для будущего. В романе нет будущего. Герой не строит никаких планов даже на завтрашний день. Любые мысли о будущем для него есть ограничение свободы, подчинение своего настоящего воображаемому будущему. Лишь укорененность в сиюминутном позволяет человеку постичь полноту бытия: «Возможно, у будущего нет никаких шансов» [4, с. 217]. Планы на будущее упорядочивают настоящее, в котором уже не будет властвовать счастливый случай, и невозможны никакие чудеса. В одном из своих многочисленных размышлений Эдди Гроббс говорит о том, что больше всего нравится ему в отношениях с его возлюбленной Жослин: «Жослин никогда не доставала меня мелочами, никогда не пускалась в разговоры о дальнейшем нашем маршруте, связанным с четвертым измерением, никогда не предлагала мне сделку, не вытаскивала на свет глагол урегулировать» [Там же, с. 211-212]. В отношениях Эдди и Жослин не было места будущему, превращающему чувства в сухую схему постоянного достижения каких-либо целей. Лишь осознание себя в настоящем дарит, по Эдди Гроббсу, истинную полноту бытия.

При анализе художественного времени романа Тибора Фишера «Философы с большой дороги» особое внимание следует уделить профессиональной деятельности главного героя. Философия в качестве многочисленных размышлений Эдди Гроббса о смысле сущего, а также в качестве постоянных экскурсов в историю философской мысли пронизывает все произведение. Таким образом, в художественном мире романа можно выделить историческое время, под которым понимается сравнительная характеристика эпох, представленная анализом философской мысли в ее исторической ретроспективе. На протяжении всего романа главный герой не раз упоминает в своих рассуждениях книгу, которую он намеревается написать. В этой книге Эдди Гроббсу хотелось бы подвести итоги уходящего времени в преддверии нового тысячелетия (события романа происходят на кануне 2000 года), показать, к чему пришло человеческое общество, чего достиг человек, насколько расширились его познания мироздания. По сюжету герою так и не удается написать подобное произведение, так как ничего, кроме абсурдности сущего, он осознать не смог. Но сам роман с многочисленными ссылками на именитых философов, начиная с досократиков и до Хайдеггера, как бы является той самой итоговой книгой, анализирующей систему человеческих знаний о мире в разные эпохи и выносящей безжалостный вердикт беспомощности человеческого разума на пути познания сущего.

Все размышления Эдди Гроббса о попытках человека в разные эпохи постичь смысл бытия пронизаны глубокой иронией. Абстрактные умозаключения великих мыслителей разочаровавшийся философ применяет к конкретной ситуации в реальности. Так, например, знаменитую триаду Аврелия Августина настоящее

прошлого, настоящее настоящего и настоящее будущего, соответствующую трем родам умственной деятельности человека – памяти, созерцанию и воображению – Эдди Гроббс низводит до объяснения своего состояния при алкогольном опьянении: отсутствие прошлого объясняется провалом в памяти, невозможность будущего – потерей сознания. «Лишь понемногу ко мне вернулось чувство того, что Бл. Августин называл настоящим настоящего, возобновилось мое восприятие реальности, данной в ощущениях» [Там же, с. 14]. Таким образом, Эдди Гроббс снимает с себя всякую ответственность за совершенные поступки, ибо реализуются они в «несуществующем» прошлом, безвозвратно исчезнувшем даже из памяти героя. Категория «настоящее настоящего» имеет особое значение для всего романа. Так, мир, творимый воображением Эдди Гроббса, тоже можно расценивать как настоящее настоящего. Коллега Эдди Гроббса – профессор Уилбур – ежегодно переезжающий в новый дом, начинающий изучать новый язык и заводящий себе новое хобби – тоже пытался прочувствовать настоящее настоящего, но не просто постичь его, а «всякое мгновение быть самосознающим бытием» [Там же, с. 258]. В свою очередь Эдди Гроббс принимает настоящее настоящего в виде созерцательной бездеятельности, дабы не быть ни за что ответственным, не делать никакого выбора. Так, узнав о похищении Юппа, Эдди Гроббс долго не решает на какой-либо поступок: «Я все еще пролаждался, смакуя течение времени» [Там же, с. 389]. И лишь очередное счастливое стечение обстоятельств помогает герою выпутаться из затруднительной ситуации.

Таким образом, в художественном мире романа Тибора Фишера «Философы с большой дороги» большое значение приобретает соотносительность прошлого, настоящего и будущего времени. Прошлое представлено в романе в виде воспоминаний главного героя и осознается Эдди Гроббсом как апогей абсурдности мира. Настоящее оказывается продуктом творения самого героя и принимается им как отказ от какого-либо подчинения, от причастности какой-либо системе, как возможность уйти в мир свободного воображения. Будущее вообще не отягощает сознание героя возможными сюжетами развития жизни и интересует его как некая абстрактная категория, необходимая герою в рамках размышлений о сути времени. Отказ от загадывания будущего, по Эдди Гроббсу, является главным залогом свободы в настоящем.

Соотносительность прошлого, настоящего и будущего времени важна также и для понимания исторического времени, представленного в романе рассуждениями главного героя о развитии философской мысли человечества. Прошлое здесь – все теории, утверждения, мнения философов разных эпох о смысле сущего, которые зачастую разнятся друг с другом и на выходе не дают конкретной истины. По мнению Эдди Гроббса, прошлое туманно, оно слишком запуталось в решении вечных вопросов. Историческое настоящее, таким образом, представленное в романе точкой зрения главного героя на историю философской мысли и на развитие человечества в целом, характеризуется глубокой иронией и скепсисом. Присутствуют в романе и отсылки к историческому будущему – времени «великой двойки», второго тысячелетия, возможного лучшего мира. Основные события в романе происходят в преддверии двадцать первого века. Эдди Гроббс, подобно философу Хайдеггеру, на которого часто ссылается по ходу романа герой, подводит итоги векам минувшим, но, в отличие от знаменитого философа, не находится в торжественном ожидании начала новой жизни, а пребывает в «сомневающемся» бездействии.

Список литературы

1. Аствацатуров А. Феноменология текста: игра и репрессия. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 288 с.
2. Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
3. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.
4. Фишер Т. Философы с большой дороги / пер. с англ. А. В. Нестерова. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. 415 с.
5. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.

ARTISTIC TIME IN NOVEL “THE THOUGHT GANG” BY TIBOR FISCHER

Zemtsovskaya Yaroslavna Vasil'evna
Herzen State Pedagogical University of Russia
anvalsorya@mail.ru

The article is an analysis of the artistic time in the modern English writer Tibor Fischer's novel “The Thought Gang”. The topicality of the work is conditioned by the insufficient study of Tibor Fischer's creative work, especially by the Russian researchers. The author pays special attention to the analysis of the correlation between the present, past and future tenses in the novel, the interdependence of text narrative strategy and its temporal organization.

Key words and phrases: correlation between present, past and future; irony; skepticism; motive of drunkenness; motive of food; chronotop of road; historical time; “doubting” inaction.